

Граница мира: память пограничников увековечили ПОТОМКИ

29 сентября 2013 года по инициативе жителя Старой Майны Ульяновской области Николая Захарчева на Памире установлена мемориальная табличка честь первого пограничного отряда – Шаджанского, в котором служили наши земляки-симбиряне. Табличка размещена в центре посёлка Мургаб Республики Таджикистан на том самом месте, где отряд стоял в 1892–1893 годах. В ходе экспедиции на Памир также найдено место, где в 1893 году был построен Памирский пост, второй погранотряд на Памире. До этого долгое время считалось (и считается до сих пор, так как результаты экспедиции официально не опубликованы), что именно Памирский пост построен на месте посёлка Мургаб. Но сделать эти открытия было не так просто: понадобился год исследовательской работы и месяц в экспедиции на Памире. Искали по воспоминаниям, фотографиям, документам и даже по очертаниям гор и особенностям местности, указанным в письмах тех лет.

Фото Николай Захарчев

Николай Захарчев зачитывает письмо памирцам от потомков генерала М. Ионова у мемориальной доски, установленной там, где стояли юрты Шаджанского отряда

«До этого на Памире не было ни одного памятного знака русским солдатам, – рассказал Николай Захарчев. – Мы нашли место, где стоял первый погранотряд, поставили первую мемориальную доску. Руководители Симбирской губернской общины Михаил Саунин и Павел Чувиллин поддержали проект. Симбирские общинники изготовили мемориальную доску, оплатили проезд и в течение всей поездки были в курсе событий. Уверен, это первое, но не последнее событие подобного рода».

Крупнейший населённый пункт в центре Памира посёлок Мургаб является самым высокогорным райцентром бывшего СССР: он расположен на высоте 3600 метров. Туда в поисках места расположения первого погранотряда и отправился Николай Захарчев, который по своей основной работе занимается охраной Старомайнского леса от болезней и вредителей.

В исторической литературе встречается также название «Памирский пост». Этот пост в 1893 году построил капитан Василий Зайцев (Зайцов), командир Сменного Памирского отряда, сменившего на Памире Шаджанский отряд. Ранее считалось, что Памирский пост построен на месте, где ныне расположен посёлок Мургаб, который и возник благодаря этому посту. Однако удалось выяснить, что Памирский пост находился в восьми верстах восточнее нынешнего Мургаба. К сожалению, от него осталось лишь полуразрушенное здание. Кстати, строительством обоих постов занимался военный инженер Адриан Серебряников, который свои первые знания по военному строительству получил в Симбирской военной гимназии.

Сначала собрали материалы и фото

Уникальными архивными документами и фотографиями из архива своей семьи, переданными в архив Института востоковедения Академии наук (ныне Институт восточных рукописей РАН), поделилась внучка геополитика и этнографа Андрея Снесарева Анна Андреевна.

Полезные сведения Николай Захарчев получил и от писателя из Петербурга Бориса Белоголового, изучающего тему освоения Туркестана. У него есть интересные публикации о жизни русского офицера Василия Зайцева, который писал с Памира подробные письма своей жене. «Из этих писем

Посёлок Мургаб

я выбрал интересные моменты, по которым можно было установить место, где стоял Шаджанский отряд», – рассказал Захарчев.

Например, из писем удалось узнать, что Шаджанский отряд стоял в восьми верстах от Памирского поста, а между постами было установлено гелиографное сообщение. Следовательно, рассудил Захарчев, между Шаджаном и Памирским постом – ровная местность, позволяющая пользоваться связью с помощью зеркал. Все «версии» отработывались с ветераном погранвойск В. Сорокиным, который служил в Мургабском отряде и тоже увлечён историей этого подразделения.

В одном из архивов в Москве Николай Захарчев нашёл документы, по которым установил, что западнее отряда была гора, закрывающая его от ветров, а ширина ущелья в этом месте – 1,5 версты. Перед отправкой в экспедицию Захарчев ознакомился с военной картой Памира 1892 года, на которой была отметка «Шаджань». Также изучил уникальные фотографии, где запечатлено строительство Памирского поста и имеется надпись «Шаджан».

Сравнили силуэты гор по фотографиям

Имея все эти сведения, Николай Захарчев отправился на Памир. На месте поискам активно способствовали местные жители: руководитель Фонда им. Э. Кивикэса А. Бекмуроди, тележурналист Т. Гадомамадов, глава района М. Дожбаев, директор

турфирмы «Pamir-Fortess Co» У. Абибов и сотрудник Таджикского национального парка Т. Акёлов. Помогли и простые памирцы, которые делились своими версиями и воспоминаниями.

В Мургабе местные жители сразу же повезли гостя в кишлак Кони Курган: там, по их мнению, стоял первый пограничный отряд. Но Николай Захарчев не согласился с ними. Ведь одной из примет местонахождения Шаджанского отряда была гора с западной стороны, а кишлак, куда они приехали, стоял посреди широкого ущелья, далеко от гор.

Стали сравнивать старые фотографии гор с современными видами. Тогда и стало понятно, что пост Памирский стоял не на месте Мургаба, а на месте кишлака Кони Курган. Так и было найдено место, где стоял пост Памирский.

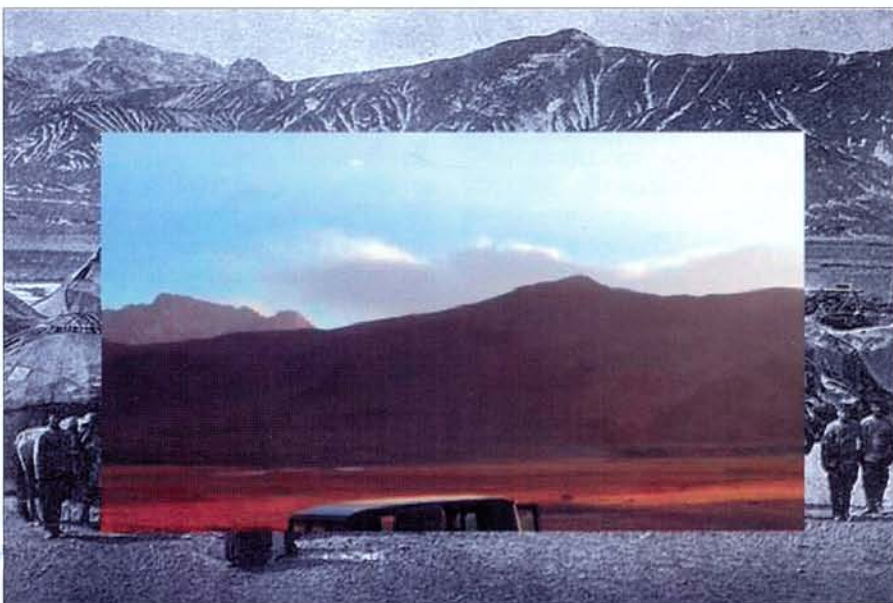
Найти место, где стоял первый отряд (Шаджанский), в котором служили симбиряне, помог практически детективный метод: имея географические данные местности, километры до предполагаемого места считали по спидометру. Они поехали в Мургаб и, остановившись возле погранотряда, посмотрели, сколько проехали. Оказалось: восемь километров – отсюда видно кишлак. «То есть всё совпадает: восемь вёрст, прямая видимость. А западнее – гора Пионерка, которая закрывает Мургаб от ветров», – вспоминает Захарчев. Далее оставалось только сравнить контуры по фотографиям. Они совпали один в один. Кроме поисков по фото, смотрели русло реки и замеряли ширину ущелья.

Офицеры и нижние чины Шаджанского отряда.
Среди них – капитан Поликарп Кузнецов (в центре фото, в шинели)

Сравнив линии горных хребтов на старых фотографиях и на местности, исследователям удалось определить место дислокации Шаджанского отряда (вверху) и Памирского поста (внизу)

Симбиряне несли службу в составе 2-го линейного Туркестанского батальона

Как рассказал Николай Захарчев, в архивах он обнаружил документы, подтверждающие нахождение симбирян в составе нижних чинов отряда. Так, есть приказ, подписанный командиром Шаджанского отряда капитаном Поликарпом Кузнецовым: «21 мая 1893 года. Отрядный врач вверенного мне отряда рапортом от сего числа донёс мне, что сего числа волею Божьей умер рядовой Шаджанского отряда 2-го Туркестанского батальона Ларион Чуралкин срока службы 1890 года, Симбирской губернии от воспаления лёгких.

Для погребения тела рядового Чуралкина назначается весь отряд, которому выстроиться на крепостной площади с ружьями. Вынос тела будет в 2 часа. При опускании тела в могилу взводу произвести залп».

Офицеры отряда являлись членами Императорского русского географического общества. Они одними из первых провели подробное описание Центрального Памира.

Несмотря на трудность службы, в отряде была организована метеостанция, а доктор Третьяков изучал влияние высокогорных условий на организм человека.

Шаджанский пограничный отряд поставил точку в «большой игре» Британии против России в Центральной Азии: владения нашей страны были окончательно закреплены. До этого ни Китай, ни Британия не имели постоянных военных постов в центре Памира. Там сложные погодные условия, в течение дня температура меняется от -30 до $+16$, высокогорье, и британские офицеры считали, что войска не могут оставаться в негостеприимном Памире позже конца августа.

Симбиряне прошли весь Памир вместе с генералом Ионовым

Помощь в поисках также оказала праправнучка легендарного генерала, «старого туркестанца» Михаила Ионова Наталия Кареева. Кстати, Николай Александрович удивляется, что имя Ионова в России почти никто не знает, хотя на Памире оно хорошо известно. Ионов совершил несколько походов на Памир, вытеснив оттуда Афганистан и Китай, и остановил притязания Британии на этот регион.

По его приказу были построены Шаджанский и Памирские пограничные посты. В те годы имя Ионова гремело на весь мир. Это был первый русский офицер, который со своими солдатами прошёл весь неприступный Памир с севера на юг, военным маршем вошёл в Индию, сделав то, о чём мечтали русские цари.

«В те годы Ионов командовал 2-м линейным Туркестанским батальоном, – рассказал Захарчев. – То есть можно утверждать с большой долей вероятности, что симбиряне были в числе тех, кто вместе с Ионовым прошёл весь Памир и прошёл по Индии, вызвав истерику в Британских газетах».

М.Е. Ионов. Фото из семейного архива Н. Кареевой

Внучка Михаила Ионова Елена Владимировна в начале XX века была замужем за предводителем дворянства Львом Молоствовым из Спасского уезда Казанской губернии. У него было много имений, одно из которых находилось в селе Кокрять (ныне – Старомайский район Ульяновской области).

На Памире хорошо относятся к русским

История Памира очень тесно связана с Россией. Николай Захарчев рассказал, что, несмотря на то, что пограничные войска России ушли с Памира, русских здесь помнят и очень хорошо относятся к России, пытаются сохранить

историю. Памирцы помнят и фамилии русских офицеров, служивших здесь ещё при царе. И это уважение чувствуется даже на бытовом уровне.

На Памире до сих пор с уважением относятся к имени Ленина. Улицы его имени в Ишкашимае

Памир – это единственный край бывшего СССР, жители которого писали открытое письмо Владимиру Путину с просьбой не выводить российские погранвойска с их территории. А в Хороге местные жители рассказывают, что в 2004 году при выводе российских пограничников с Памира в погранотряде долго не могли найти человека, который бы согласился опустить флаг России на флагштоке. Николай Захарчев признаётся: его удивляет то, что Россия сама, добровольно, уходит с этих мест. Хотя многие страны сейчас борются за влияние в этом регионе. И такая политика уже сказывается: молодёжь в Хороге всё больше тяготеет к английскому языку и западноевропейской культуре. «Упускаем мы Памир, нельзя так», – говорит Захарчев.

Экспедиция 2013 года на Памире была встречена очень тепло и с неподдельным интересом. «Многие должностные лица весьма высокого ранга помогли нам там, – отметил Захарчев. – Если бы с нашей стороны была поддержка властей, то это было бы весьма заметное международное событие на Памире (Россия, Таджикистан, Киргизия)».

До Памира занимался историей нашего края

«Основной темой было изучение заброшенных деревень нашей области», – рассказал Николай Александрович. – Теряя деревни, мы теряем целые пласты культуры, обычаи и традиции,

которые в других сёлах не встречаются. А сколько названий ушло от нас безвозвратно?».

По этой теме он работал с Всероссийским обществом «Энциклопедия Российских деревень». Также Захарчев много писал о нашем земляке, сказочнике Абраме Новопольцеве, изучал его родословную. Совместно с Российской академией сельского хозяйства (ВАСХНИЛ) организовывали и проводили Всероссийский год Новопольцева.

В Старой Майне установили мемориальную доску в честь пограничника Юрия Кологреева

Николай Захарчев рассказал, что в Старой Майне жил Юрий Кологреев, погибший на афганской границе. 12 июля 1993 года пограничная застава «Саригоры» на афганской границе совершила подвиг, отразив вооружённое вторжение на территорию Таджикистана регулярной армии Афганистана и вооружённой оппозиции. Захарчев познакомился в Интернете с участниками того боя. Оказалось, что в России до сих пор нет ни одного памятного знака его участникам. Тогда по его инициативе в Старой Майне увековечили своего героя. Идею поддержал директор техникума В.А. Ильин. Деньги собирали со всего СНГ.

Подытоживая, Николай Александрович рассказал, что сейчас в планах Симбирской губернской общины – проведение панихиды по всем служившим в Шаджанском отряде: «Мне кажется, это закономерный итог этой экспедиции. Современники, описывая быт первых памирских пограничников, очень сокрушались, что солдат хоронили без отпевания: «Слёзы выступают из глаз при звуке погребального пения. Вот и крест, наскоро сколоченный из оставшихся от построек брусков. Положили покойника в яму. Начальник отряда читает отходную и провозглашает вечную память, горнист играет погребение, барабан бьёт отбой». У нас уже есть Помянник с именами всех солдат и офицеров, служивших в Шаджанском погранотряде».

Юлия Узрютова

Фото из семейных архивов Н. Кареевой и семьи Снесаревых, переданных в архив Института востоковедения Академии наук (ныне Институт восточных рукописей РАН)